

Цецен Балакаев

ТРИ ВОЗРАСТА ОКИНИ-САН

Пьеса в трёх действиях
по роману Валентина Пикуля
для ТЮЗов

К 100-летию великого мариниста

名所腰掛八景

かみのかみ
むつこの
千るる

名所腰掛八景

Цецен Балакаев Три возраста Окини- сан. Пьеса для ТЮЗов

<https://litres.ru/74028993>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пьеса построена на контрасте двух культур, двух мировоззрений, но общей человеческой судьбы. Центральная тема – любовь, которая сильнее войны, сильнее смерти, сильнее времени. Пикуль писал о том, что «Три возраста Окини-сан» – это не просто история любви, а история России на Дальнем Востоке, увиденная через судьбы людей. В этой небольшой пьесе сделана попытка сохранить этот взгляд.

К 100-летию великого писателя-мариниста, историка и патриота России

Валентина Саввича Пикуля (1928-1990).

Цецен Балакаев

Три возраста Окини-сан. Пьеса для ТЮЗов

Цецен Балакаев

ТРИ ВОЗРАСТА ОКИНИ-САН

Драма в трёх актах по одноимённому роману Валентина Пикуля к 100-летию писателя

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА

Пьеса построена на контрасте двух культур, двух мировоззрений, но общей человеческой судьбы. Центральная тема – любовь, которая сильнее войны, сильнее смерти, сильнее времени. Пикуль писал о том, что «Три возраста Окини-сан» – это не просто история любви, а история России на Дальнем Востоке, увиденная через судьбы людей. В этой небольшой пьесе сделана попытка сохранить этот взгляд.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Владимир Коковцев – мичман, затем лейтенант Российского императорского флота. Романтик, человек долга, проходящий путь от юношеской влюблённости до трагиче-

ской зрелости.

Окини-сан (Тиё) – японская девушка из Нагасаки, «временная жена» (мусамэ). Красива, мудра не по годам, соединяет в себе восточную покорность и гордость.

Степан Петрович – боцман с клипера «Наездник». Человек-легенда, «дядька» для молодых офицеров и матросов. Носитель народной мудрости и флотских традиций.

Пётр Иванович Чайковский – старший офицер клипера. Педант, человек чести, отец-командир для экипажа. (Не путать с композитором).

Лёня Эйлер – мичман, друг Коковцева. Острослов, потомок знаменитого рода, циник с добрым сердцем.

Акулина Фёдоровна – пожилая матроска, содержательница кают-компаний. Материнское начало в мужском мире.

Икэда – владелец дома свиданий в Нагасаки. Делец, но не лишённый человечности.

Ёсано Акико – поэтесса (эпизодическая роль, её стихи звучат за сценой).

Офицеры, матросы, слуги в кимоно, музыканты.

Историческая драма с элементами мелодрамы и восточной эстетики в поэтическом ключе

Продолжительность: 120–135 минут

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ **«ДАЛЁКИЕ ОГНИ ИНОСЫ»**

Музыкальная увертюра. Слышен шум прибоя, крики чаек, затем – русская походная песня, переплетающаяся с японской пятиступенной мелодией.

СЦЕНА 1

Клипер «Наездник». Палуба. Ночь. Звёзды южного полушария.

Вахту несёт мичман Коковцев. Входит Эйлер с двумя кружками.

ЭЙЛЕР. Не спится, Володя? Брось, сменись с вахты. Звёзды от тебя никуда не убегут, они здесь висят годами, как люстры в Адмиралтействе.

КОКОВЦЕВ. Смотри, Лёня. Это же Южный Крест... А мы плывём туда, где никто из нас не был. Японские острова. Страна, где солнце встаёт.

ЭЙЛЕР. Солнце везде встаёт, даже в Кронштадте. Но там оно встаёт над щами да над квасом, а здесь, говорят, над гей-щами и сакэ. Старпом Чайковский нам уже целую лекцию прочитал о вреде тамошних соблазнов.

КОКОВЦЕВ. А что ты знаешь про этих... мусамэ?

ЭЙЛЕР. *(Смеётся)* Ага, вот оно что! Тебя, я вижу, звёзды не волнуют, а волнуют земные радости. Слушай, Коковцев, ты же романтик. Ты там, гляди, влюбись по-настоящему. А через полгода уйдём в море – и всё, пиши пропало. Сердце разобьёшь.

КОКОВЦЕВ. Лучше разбить сердце, чем вовсе его не иметь.

ЭЙЛЕР. Это ты у Чайковского списал? Он тоже всё про долг да про честь. А я тебе скажу: наша жизнь – мгновение между двумя штормами. Лови момент, но не привязывайся. Японки – они как бумажные фонарики: красиво горят, но быстро сгорают.

Входит Чайковский. Офицеры вытягиваются.

ЧАЙКОВСКИЙ. Вольно, господа. Любуется небом? Правильно. Астрономия – наука благородная. Но запомните: под какими бы звёздами мы ни плыли, над нами – Андреевский флаг. И там, в Нагасаки, вы – лицо России. Чтобы никаких историй с местным населением. Особенно вы, Коковцев. У вас глаза слишком честные. Такие глаза в этих водах быстро... оплакивают.

КОКОВЦЕВ. Я понял, Пётр Иванович.

ЧАЙКОВСКИЙ. Ничего ты не понял. (*Уходит.*)

ЭЙЛЕР. Ну вот, теперь ты предупреждён. Значит, точно влюбишься. Закон подлости.

Занавес.

СЦЕНА 2

Нагасаки. Дом свиданий «Хризантема». Веранда, выходящая в сад. Цветёт сакура. Звучит кото.

Хозяин Икэда раскланивается с Коковцевым и Эйлером.

ИКЭДА. Добро пожаловать, господа русские офицеры. Русские моряки — наши лучшие гости. Платите хорошо, дерётесь редко, пьёте много, но весело. Прошу, садитесь. Чай, сакэ? Девочки сейчас будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.